

ЭТА ОПАСНАЯ ВОДА

— Как ты думаешь, — спросила меня однажды коллега, — должен ли быть на пляже дежурный медик?

Ответить на вопрос сразу и утвердительно я не смогла. Мне ни разу не приходилось бегать по берегу в поисках врача, в том, к счастью, не было необходимости. Но знаю точно: в «застойные» времена врач дежурил, или, может быть, это был фельдшер. Во всяком случае помазать рану зеленкой, перебинтовать ногу или сделать искусственное дыхание было кому.

Сегодня пострадавших на воде ничуть не меньше, чем регистрировалось 20 лет назад. В России ежегодно из 100 тысяч жителей 15 человек уходят купаться и не возвращаются. В Америке не возвращаются 3 человека, в Швеции — 2. Мы держим печальное лидерство.

Специалисты утверждают, что тонут не те, кто не умеет плавать. Эти как раз осторожны и ползают руками по дну вдоль берега. Тонут те, кто умеет плавать, но плохо. А много ли у нас детей и взрослых, умеющих держаться на воде? Да и где нам учиться этой необходимостью в жизни премудрости? Четыре бассейна на областной центр, и цены такие, что особо часто не «расплаваешься».

В нашей области ежегодно тонет около 100 человек.

Я обратилась в управление здравоохранения города, чтобы выяснить, положен ли нам «пляжный» врач или лучше надеяться на собственные силы. Выяснилось, что по постановлению мэра города в Орле закреплены дежурства медицинских работников на городском пляже возле Центрального парка культуры и отдыха и на озере Светлая жизнь в выходные и праздничные дни на время летнего сезона.

Непонятно, правда, почему врач «выдают» отдыхаем лишь на субботу и воскресенье. Дети плещутся в водоемах круглые сутки. Лето же! Причем именно в будни они норовят улизнуть к реке без разрешения родителей. Надеяться на «скорую»? Но в этом году из-за скопления машин на озере Светлая жизнь «скорая» не могла пробраться к человеку. Думаю, тема для размышления есть и для администрации города, и для управления здравоохранения...

Любопытства ради я отправилась на городской пляж (захватив с собой купальник, так как для чистоты эксперимента не помещает поплавать, тем более в рабочее время это занятие особенно притягательно).

На «белый халат» я наткнулась сразу у центральной спасательной станции. Странно, ведь был не выходной и не праздничный день. «Вы дежурный врач?» — «Да. А что случилось?»

Оказывается, это был не тот доктор, который должен дежурить по постановлению мэра. Это был собственный медик спасательной станции. И работает он здесь не только летом, но и зимой, что для меня было открытием. «А вы знаете, сколько детей и взрослых обращаются к нам за помощью с порезами и ушибами, когда наступает сезон катания с горок? А они здесь, смотрите, какие крутые», — показывала мне врач.

Летом с ранами обращаются не реже. Ведь дно пляжа (несмотря на то, что он центральный) хуже неку-

Спасатель Александр Лазутин.

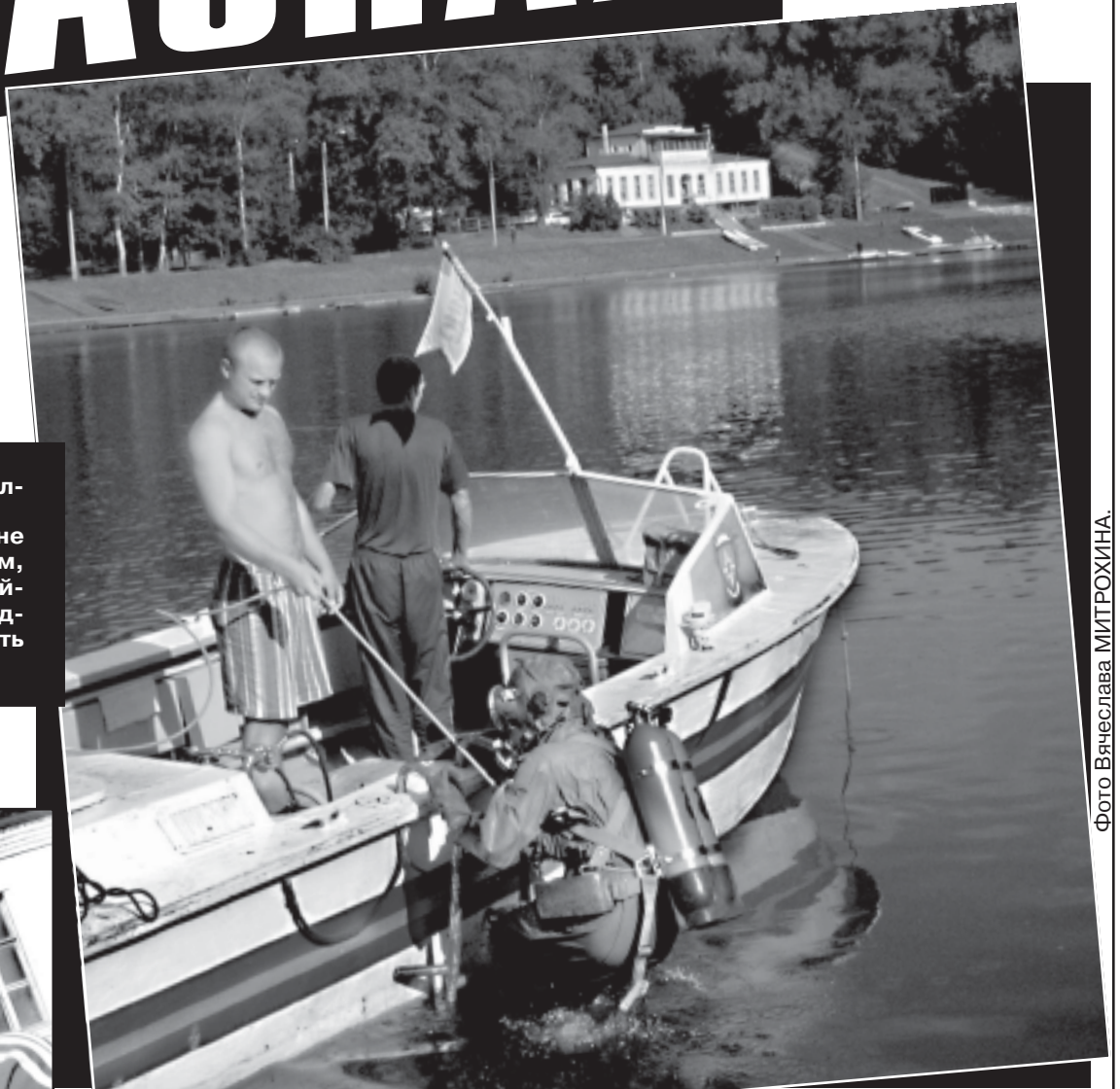

Фото Вячеслава МИТРОХИНА.

пан Георгиевич. — Все это средства одноразовые и подвести могут человека в любой момент. Вы знаете, что даже на профессиональных жилах спасателей написано «гарантия 24 часа», а потом жилет может напиться водой, может пропускать воздух, и никто за последствия отвечать не будет.

купить не могли) и отправился на речку. Естественно, один. Пенопласт выскочил практически сразу, а плавать мальчишка не умел.

Популярные сейчас надувные нарукавники тоже не выход. Учиться плавать в них можно, но только под присмотром родителей. В случае чего на дно сразу не пойдешь, но нахлебаться успеешь.

«Не следят родители за детьми! Разве можно отпускать к воде 8-летнего ребенка? А ведь этих па-

— В журнале читала, что человека откачали после получасового пребывания под водой, — высказываю свое предположение.

— Вот-вот, такие байки только в книгах и в кино можно встретить. Мы за много лет ни с чем подобным не сталкивались, — авторитетно заявил главный спасатель.

Знаменитый сериал «Спасатели Малибу» наши специалисты тоже раскритиковали. По их мнению, слитком уж правильно ведут себя потерпевшие — и за плечо спасателя аккуратно держат, и на дно за шею не тащат. А в жизни приходится порой успокаивать потерпевших достаточно грубо, иначе на дно уйдут оба.

Но на снаряжение и на технику спасателей из сериала наши специалисты, думаю, смотрели с завистью. «Ничего, обойдемся тем, что есть, — сказал начальник. — Два катера у нас. Вот один качается, старенький уже, с 1987 года, но исправный, на ходу. А помещение нашей станции подремонттировать можно было бы. Хочется работать в нормальных условиях».

От теории я решила перейти к практике и направилась к пляжу, тем более солнце палило щедро. Вспомнив «страшилки» спасателей, я не поплыла далеко, потому как отнюдь к разряду людей, которые плавают плохо. Но гораздо дальше от берега, чем я, резвились пацанята, которые плавали только «топориком», при этом пытались топить друг друга как будто в шутку, но кашляли, нахлебавшись воды, вполне серьезно. Оказалось, братишки 9 и 6 лет. Родители на работе, и они воспользовались случаем...

Педагогично это или нет, но я выпроводила их из воды и сказала, чтобы отправлялись домой. Еще припугнула, что вчера здесь утонули два мальчика такого же возраста, и они тоже приходили без родителей. Как ни странно, мальчишки, совсем не по-современному, послушались, видно, сильно замерзли и вроде засобирались домой.

Но когда я немного отошла от пляжа и оглянулась, то увидела, как мои «бронзовые» братишки опять бегут наперегонки к воде...

Ирина ПОЧИТАЛИНА.

да. Приходят на спасательную станцию и с укусами неизвестных насекомых; просят таблетку, перегревшись на солнце, да мало ли с чем.

— Ребята, доплывите вон до того пацаненка, что на камере. Он, видно, речку собрался переплыть, — отдал распоряжение подчиненным подошедший к нам начальник спасательной станции Степан Георгиевич Балмуш.

— А разве нельзя плавать на камере? — простодушно спросила я.

— Далеко заплывать нельзя ни на камере, ни на кругах, ни на надувном матрасе, — пояснял Сте-

И сразу меня забросали страшными примерами. Девушка безмятежно плавала на надувном матрасе. Почему вдруг перевернулся матрас, неизвестно, но он перевернулся, накрыв девушку с головой. Плавать она не умела. Казалось бы, хватайся руками за спасительный матрас и гребь к берегу. Но в такой шоковой ситуации человек, как правило, теряет самообладание. Так случилось и в этот раз. Пришлось спасать.

Или еще история. Мальчишка насовал в трусы куски пенопласта (что-то более надежное родители

цная здесь полно, — возмущается начальник спасателей Балмуш. — Ну отругаешь их, прогонишь, а они опять возвращаются, да и не имею я права гнать их, даже если они без родителей».

На спасательной станции обычно дежурят два водолаза и один матрос. Все умеют оказывать первую помощь. В акваланг облачаются менее чем за минуту (по нормативам допускается минута). Из своего опыта знают, что в их работе важны секунды. Если человек пробыл в воде не более пяти минут, еще есть шанс.